

Когда Цзянь Юэ протянул ученику лист бумаги, старший ученик с недоумением спросил:

— Это... какой иероглиф?

— Неужели не узнаёшь? — спросил Цзянь Юэ.

Старший ученик сжал бумагу в руке. Цзянь Юэ спокойно пояснил:

— «Юй». Драгоценность. Сокровище.

Тот удивлённо поднял глаза.

— Ты должен знать его, — добавил Цзянь Юэ.

— Но почему?! — вырвалось у ученика. — Почему Учитель даёт ему имя?

— Почему нет? Он теперь мой ученик.

— Но... но он же...

Цзянь Юэ собрался ответить — и вдруг перед глазами всё потемнело. С трудом прийдя в себя, он увидел всплывающее предупреждение системы:

«Прохожий вышел за пределы допустимого диапазона сюжета. Назначено наказание уровня А!»

Это был первый раз, когда система наказывала Цзянь Юэ.

Он удивился — но головокружение того стоило. Ведь благодаря этой боли его любимый человек может наконец сбросить гнёт прошлого. Цзянь Юэ даже не пожалел об этом.

Старший ученик всё ещё смотрел на него. Цзянь Юэ понял: нельзя больше рисковать, не стоит испытывать терпение системы — вдруг та просто выкинет его из подсценария?

— Разве достойно, — холодно произнёс он, нахмурившись с присущей первоначальному персонажу надменностью, — чтобы ученик Великого Учителя носил такое убогое прозвище? Неужели ты не понимаешь столь простой истины?!

Старший ученик мгновенно просветлел.

Конечно! Всё встало на свои места! Так-то и должен вести себя Учитель!

— Ученик понял! — быстро склонил он голову. — Сейчас же всё устрою!

Цзянь Юэ кивнул:

— Как обстоят дела с защитным барьером? Во время ученических соревнований нельзя допустить ни малейшего сбоя.

— Всё в порядке, — доложил ученик. — Камень-хранитель спокоен. Никаких аномалий.

— Уходи.

Едва старший ученик покинул павильон, Цзянь Юэ достал жетон связи. По расчёту, Ван Чэнь и остальные должны были уже связаться. Но единственное, что он увидел на поверхности жетона, — короткое и тревожное сообщение, произнесённое крайне тихим шёпотом:

«Мы уже в пещере. Рассвет ещё не наступил, а они уже начали вывозить тела. Времени мало... Я заметил...»

Дальше — обрыв.

Всего несколько слов — и лицо Цзянь Юэ мгновенно стало суровым.

Что происходит?

По логике, сейчас только начало рассвета, защитный барьер лишь недавно открылся. Но из сообщения ясно: в тот момент ещё была ночь. Значит, система безопасности Линъюнь-цзуна, кажущаяся непроницаемой, на деле полна брешей. Враги свободно перемещаются по горе.

Эта, будто бы священная и неприкосновенная, гора уже давно окружена волками. Просто её обитатели об этом не подозревают.

Цзянь Юэ вложил немного ци в жетон и отправил ответ:

«На горе небезопасно. Возможно, предательство идёт изнутри. Остерегайтесь всех вокруг».

Затем он встал.

Сегодня рассвет, а завтра начинается второй тур ученических соревнований. Согласно

оригиналу, Цзян Чэнци погибнет именно во второй части испытаний. А главная задача Цзянь Юэ — выяснить истинную причину его смерти и массовой гибели учеников. Значит, завтра он обязан отправиться с ними на Северную Гору.

Но сначала — ему нужно кое-куда сходить.

Он вызвал журавля и велел ему лететь прямо к пещере. Жизнь Ван Чэня и других висела на волоске.

Снег хлестал по лицу. Цзянь Юэ, укутанный в тёплый плащ, сидел на спине журавля, который, прорезая снежную пелену, приземлился у входа в пещеру. Весь мир вокруг погрузился в тишину.

У входа — ни души.

Цзянь Юэ медленно вошёл внутрь. Вчера здесь лежали тела учеников. Теперь пещера была пуста — остались лишь пятна крови на полу. Он присел, провёл пальцем по лужице — кровь ещё не засохла. Значит, похитители далеко не ушли.

Внутри пещеры царил полутьма. В воздухе витал слабый запах крови. Цзянь Юэ достал светящийся жемчуг и осветил стены. В самом глубоком углу он заметил едва различимую метку.

Это был их старый знак — ещё со времён Цяньского двора. Увидев его, Цзянь Юэ облегчённо выдохнул: метка означала, что группа в безопасности и направилась на север.

Все трое целы.

Он чуть расслабился — но в следующий миг застыл.

В тишине пещеры раздался лёгкий шорох шагов. Кто-то остановился у него за спиной.

«Бах!»

Благодаря сверхострому слуху Цзянь Юэ инстинктивно отпрыгнул в сторону. Туда, где он только что стоял, в землю с глухим звоном воткнулось лезвие. Цзянь Юэ обернулся — и увидел за спиной туманное существо тёмно-бордового цвета с оттенком фиолетового. Оно было похоже на облако, но в его очертаниях угадывалось человеческое лицо.

Это был демонический дух — сгусток злобы и обиды!

Цзянь Юэ вспомнил описание из книги: подобные сущности крайне живучи и, уцепившись за жертву, почти не отпускают её.

«Бах!»

Лезвие исчезло — теперь сама рука тумана превратилась в острый клинок и ринулась в атаку. Будучи сгустком тумана, оно двигалось быстрее человека. В полумраке пещеры Цзянь Юэ уклонился лишь потому, что глаза первоначального персонажа были невероятно зоркими. С его прежним близоруким зрением он бы точно не успел!

— Да ты настырный! — выругался Цзянь Юэ, выхватывая из кармана защитный артефакт и бросая его перед собой.

Артефакт едва отразил удар. Но сгусток обладал разъедающими свойствами — Цзянь Юэ с ужасом наблюдал, как корпус амулета тает, словно воск.

— Чёрт! — пробормотал он.

Дух свирепо уставился на него. Цзянь Юэ натянул улыбку и заискивающе заговорил:

— Э-э... Я не на тебя злюсь! Я на артефакт! Он же никудышный! Не обижайся, пожалуйста! Давай поговорим... мирно, по-хорошему...

Говоря это, он не сводил глаз с туманного монстра...

...и вдруг рванул со всех ног!

Зрители в эфире смеялись до слёз:

— Ха-ха-ха! Это же наш Ван Управляющий!

— Бегает, как всегда, с идеальной плавностью!

— Я чуть не лопнул от смеха!

— Всё тот же неповторимый стиль!

Цзянь Юэ мчался, как угорелый. Журавля у входа не было. Он доставал один артефакт за другим — но ни один не мог удержать туманное существо. Расстояние, с трудом выигранное бегом, мгновенно сокращалось.

Когда Цзянь Юэ выскочил из пещеры, за его спиной уже пахло кровью — будто сама смерть

настигала его. Впереди — обрыв.

Ветер снежной бурей хлестал по лицу. Цзянь Юэ обернулся: призрак был в нескольких шагах.

Зрители затаили дыхание. Все знали: у Цзянь Юэ нет культивации, артефакты бессильны, помощи ждать неоткуда — он на самом краю горы, где помощи не будет.

И в этот момент...

Он прыгнул!

Его силуэт, не колеблясь, ринулся в пропасть, очертив в снежном воздухе изящную дугу. Камера на миг заволокло снегом, а зрители закричали:

— Ты с ума сошёл?!

— Нет-нет-нет, не надо!

— Неужели отчаялся и решил свести счёты?!

— Погодите... смотрите вниз!

Из пропасти раздался громовой раскат — меч-артефакт врезался в озеро, разрывая лёд. Цзянь Юэ нырнул в воду. А туманный дух не мог проникнуть под воду — остался кружить над поверхностью, бессильно ревя.

А Цзянь Юэ... спокойно поплыл подо льдом. Более того — он даже заказал в системном магазине кислородный баллон и теперь мирно дрейфовал на глубине!

Зрители: «.....»

Призрак: «.....»

Неужели так можно?!

Эфир взорвался смехом. «Ван Управляющий — ты гений!»

Почувствовав, что жертва исчезла, дух ещё несколько раз облетел озеро — но, не найдя следа и, похоже, получив какой-то зов, умчался прочь.

Тишина вернулась.

Убедившись, что опасность миновала, Цзянь Юэ выбрался на лёд. Он был совершенно вымотан. Под водой было ледяным, и лишь богатство артефактов первоначального персонажа спасло его от гибели.

Холод пронизывал до костей. Он чихнул.

Его оставшейся ци не хватило бы даже на слабый вызов журавля. В сумке остались лишь артефакты защиты — но не от холода. Он не знал, где находится, как спуститься с горы... Положение было отчаянным.

Но тут...

Издали донёсся крик журавля. Птица сама прилетела и мягко опустилась рядом, молча глядя на него.

— Я же не вызывал тебя... — удивился Цзянь Юэ.

Журавль лишь молчал. Цзянь Юэ улыбнулся:

— Хороший мальчик.

Он еле забрался на спину птицы. Но как только журавль взлетел, холод перестал мучить — ведь это был духовный зверь.

Они бесшумно приземлились у заднего двора главного павильона.

Цзянь Юэ выглядел жалко. В саду пика Юэхуа была горячая целебная ванна — раньше он считал это проявлением излишней роскоши, теперь же восхитился мудростью первоначального владельца. Его тело было почти окоченевшим — он снял одежду и погрузился в тёплую воду.

Только теперь он заметил на руке рану — след от удара призрака. Вокруг зияло фиолетово-чёрное пятно: это была скверна злобы.

В пещере было не до этого. Теперь же пришлось обрабатывать рану. К счастью, в сокровищнице первоначального персонажа нашлись отличные лекарства. Цзянь Юэ вышел из ванны только к середине дня. Холод всё ещё гнездился в костях — лишь целебные свойства источника немного облегчали страдания.

Он не спал уже сутки — это был предел. Вернувшись в павильон, он рухнул на ложе и провалился в сон... и проснулся только вечером.

Юэхуа-Владыка славился своим непредсказуемым нравом — потому ни один ученик не осмелился его потревожить, даже не видя целый день.

Цзянь Юэ открыл глаза. За окном снова стемнело. В комнате царил тишина, лишь свеча тихо горела, да ветер играл снежинками за окном. Завтра — второй тур соревнований. Он утром отправится на Северную Гору.

Кто знает, что ждёт его впереди.

Он надел лёгкий халат и вышел наружу. Снег хлестнул в лицо. Он шёл, погружённый в мысли... и не заметил, как дошёл до бокового павильона.

В комнате горел тусклый свет.

Поколебавшись, он толкнул дверь.

Внутри, за письменным столом, сидел мальчик. Увидев Учителя, он сначала удивился, а потом — засиял. Бросив кисть, он встал:

— Учитель!

— Хм. Старший брат выдал тебе ученическую дощечку?

Парень кивнул:

— Да. Он сказал, что Учитель сменил мне имя. Прежнее было убогое — могло опозорить Учителя. Теперь мой знак — «Юй».

Цзянь Юэ мысленно застонал.

«Этот старший ученик — просто рот без замка! Всё разносит!»

Но лицо мальчика озарилось редкой улыбкой — он редко улыбался, но когда улыбался, глаза загорались тёплым светом. Правда, почти сразу он снова смутился и тихо сказал:

— Мне очень нравится этот иероглиф. Я прочитал в трактате: «Юй» — драгоценность. Прекрасное слово... Только не для меня...

— Раз я дал его тебе, — перебил Цзянь Юэ, — значит, считаю, что он тебе подходит. Или ты думаешь, что я выбрал тебе плохое имя? Или не нравится?

Мальчик быстро замотал головой:

— Нет! Просто... такое прекрасное имя — жаль тратить на меня. Учитель дал его лишь для того, чтобы я не позорил пик... Но... мне очень нравится. По-настоящему.

Он говорил почти шёпотом — боялся, что его искренность покажется дерзостью.

Но Цзянь Юэ ответил:

— На моём пике всё должно быть наилучшим. И имя я выбираю лучшее. Понял?

Парень поднял глаза. Его Учитель был прекрасен — как самый яркий свет во всём мире. Казалось, всё лучшее на свете должно принадлежать ему.

— Понял, — улыбнулся мальчик. — Учитель... Я как раз сейчас читал, но кое-что не понял. Не могли бы вы объяснить?

Цзянь Юэ замялся — и тут система выдала новое предупреждение: если останется, образ злого антагониста окончательно развалится!

Он тут же выпрямился и нахмурился:

— Я просто зашёл мимоходом! Не жди, что Учитель будет разжёвывать тебе каждую строчку! Сам думай, сам разбирайся! Надо учиться самостоятельности! Разве я похож на того, кто из-за твоих причитаний расчувствуется и позволит тебе делать что вздумается? Конечно нет!

Мальчик растерялся.

Цзянь Юэ резко развернулся:

— Думай хорошенько!

Он захлопнул дверь и быстро зашагал прочь. «Хорошо, — думал он, — на этот раз я устоял. Главное — укрепить образ строгого Учителя. Теперь герой точно поймёт...»

Его шаг замер.

Из-за угла на него уставились три демонических духа — чёрные, зловещие, скалящиеся. Увидев Цзянь Юэ, они фыркнули.

Цзянь Юэ натянул самую дружелюбную улыбку:

— О, здравствуйте! Опять вы! Да ещё и с друзьями! Сейчас, сейчас... я позову кого-нибудь вас угостить... э-э...

Он бросил эту фразу на ветер — и рванул обратно!

Дверь в боковой павильон распахнулась. Мальчик удивлённо увидел, как его Учитель, только что ушедший в гневе, теперь в панике возвращается.

Их взгляды встретились.

Цзянь Юэ кашлянул, залился краской и растянул самую неловкую улыбку:

— Вот что, ученик... Я подумал... Конечно, самостоятельность важна. Но... ведь и поддержка тоже нужна! Иди сюда, покажи, что не понял. Учитель обожает разбирать задания!

<http://bllate.org/book/16053/1434262>